

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И ХОРВАТСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ С ПРЕФИКСОМ *АНТИ-/ANTI-* (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТА)*

Марина Радченко

Задар, Хорватия

Summary: This article discusses structural and semantic characteristics of Russian and Croatian neologisms with prefix *anmu-/anti-*. Analysis was carried out by studying words used on Russian and Croatian web sites.

В последние несколько десятилетий как в русском, так и в хорватском языке происходит активизация процесса создания новых слов, что связано и с социально-политическими изменениями, и с развитием компьютерных технологий. С появлением всемирной информационной компьютерной сети Интернет возникли новые формы и методы общения, что привело к формированию особой языковой сферы, отличающейся динамичностью словообразовательных процессов. В связи с увеличением роли различных сетевых ресурсов возникла необходимость изучения специфики их языковых особенностей. При этом весьма перспективным является исследование многочисленных лексических новообразований, созданных в результате словотворчества участников коммуникации в Интернете. Особый интерес представляет изучение структурных и семантических особенностей новых слов, выявление степени продуктивности отдельных аффиксов, а также сопоставление данных на материале различных языков.

В нашей работе рассматриваются новообразования с интернациональным препозитивным элементом греческого происхождения *anmu-/anti-* в русском и хорватском языках. Материалом для исследования послужили новообразования, зафиксированные в форумах, чатах и блогах, а также в сетевой публицистике. При помощи поисковой системы Google нами было выявлено и отобрано для анализа 112 русских и 95 хорватских лексических единиц (всего 207 новообразований с элементом *anmu-/anti-*).

Под новообразованиями мы понимаем морфологически новые слова, возникшие в определенной речевой ситуации, не ставшие фактом языка и отсутствующие в лексикографических источниках. При этом мы различаем так называемые потенциальные слова (новообразования, созданные по нормативным словообразовательным моделям) и окказионализмы (слова, образованные с нарушением деривационной нормы). Как известно, в современном русском языкознании не существует единой, общепризнанной теории окказиональности. Выделяются два основных подхода к проблеме отграничения окказионализмов от других новообразований. Сторонники

* Данная статья представляет собой переработанный текст доклада, прочитанного на XIII Международном симпозиуме славистов (г. Опатия, Хорватия, 23-25 июня 2008 г.).

«широкого» понимания окказионализмов (А.Г.Лыков, В.В.Лопатин, Н.Г.Бабенко) относят к ним все неузуальные новообразования, независимо от того, созданы ли они с отклонениями от существующих в языке словообразовательных стандартов (собственно окказионализмы) или образованы в полном соответствии с правилами русского языка (потенциальные слова). Мы разделяем вторую, более «узкую» точку зрения на сущность окказионализмов, представленную в работах Е.А.Земской, Р.Ю.Намитовой и других исследователей, включающих в состав окказионализмов только те слова, которые возникли с нарушением в той или иной степени существующих в языке словообразовательных норм. Следует отметить, что и в хорватской лингвистике существует разграничение стандартных потенциальных слов и нестандартных новообразований, созданных с отступлениями от деривационной нормы¹.

Интернациональный характер префикса *anti-* обуславливает появление сходных словообразовательных моделей и значений в разных языках. В соответствии с традиционными словообразовательными типами, описанными в лингвистической литературе, как в русском, так и в хорватском языке при помощи приставки *анти-/anti-*, которая считается регулярной и продуктивной морфемой, образуются существительные и прилагательные с общим значением противоположности, отрицания, направленности против кого-либо или чего-либо [Русская грамматика 1980: 227, 305; Babić 2002: 375, 446].

Большая часть новообразований из нашего корпуса представляет собой потенциальные слова. Согласно Е.А.Земской, значение потенциального слова целиком складывается из значения составляющих его частей, «в нем нет ничего добавочного, индивидуального» [Земская 2003: 405]. Большинство потенциальных слов с приставкой *анти-/anti-* образовано префиксальным способом от нарицательных существительных: 46 русских и 39 хорватских лексем. Приведем несколько примеров: *антизло, антикомплимент, антилюбовь, антимышление, антиненависть, антиоружие, антипозиция, антипорядок, антипристрастие, антипроект, антисервис, антисистема, антисовет, антишкола; antidroga, antimoda, anti-koalicija, antipreporuka, antipriznanje, anti-prognoza, antiturizam, antiuzor* и т.д.

Присоединяясь к одушевленным именам существительным, префикс *анти-* может реализовать значение противоположности по каким-либо качествам тому лицу, которое названо мотивирующим словом, а также обозначать противника того, кто назван мотивирующим словом: *антибольшевик, антидиссидент, антискинхед; antibranitelj, antisupruga, antistudent*.

К потенциальным словам следует отнести прилагательные с префиксом *анти-/anti-*, обозначающие признак, противоположный тому, который

¹ Хорватские лингвисты при описании нетрадиционных словообразовательных новообразований используют следующие термины: *potencijalne riječi* (потенциальные слова) [Babić 2002: 54] и *individualna tvorba* (индивидуальное словообразование) [Babić 2002: 54; Hrvatski jezični savjetnik 1999: 240] или *prigodnica* (окказионализм) [Muhvić-Dimanovski 2005: 6].

назван мотивирующим прилагательным (*антизамечательный, антитворческий; antirazuman, antiumjetnički*), или имеющие значение ‘направленный против того, что названо словом, которым в свою очередь мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное’ (*антиуниверситетский, антиматематический; antibolonjski, antiislamski, antivladin, antikomersijalan*).

Потенциальные слова представляют собой реализацию возможностей узуального словообразовательного типа, в то время как окказионализмы – индивидуальные новообразования, обладающие ярко выраженными коннотациями новизны, оригинальности, неповторимости и обусловленные специфическим контекстом, – возникают с нарушением существующих в языке словообразовательных норм, отражая стремление носителей языка к языковой игре и словотворчеству.

Одним из характерных признаков окказионального слова является его зависимость от контекста [Лыков 1976: 29]. Лексическое значение данных единиц часто нельзя вывести из значения составных частей, поскольку лишь контекст позволяет определить *антипятницу* как понедельник (*Вчера было воскресенье, а сегодня, стало быть, антипятница...* [http://forum.vingrad.ru/]); *антирыбу* как перечень мясных блюд, которые можно заказать в рыбном ресторане (*Для мясоедов в меню есть раздел «Антирыба»* [http://www.iq-spb.com/]); *anti-парище* (название блог-записи – *Anti-парище league*) как движение в защиту прав мужчин, находящихся в подчинении, под каблуком у жены, а не нечто противоположное тапочкам² (*Evo, osnovao sam ligu protiv papučarstva, fenomena danas sve prisutnijeg u miškom svijetu...* [http://arachidus.blog.hr/]).

В тех случаях, когда новообразования вступают в омонимические отношения, имеет смысл говорить об окказиональности в силу различных соотношений производного и производящего в каждом случае. Так, в новообразовании *антидети*¹ префикс *анти-* реализует значение противоположности по каким-либо качествам тому лицу, которое названо мотивирующим словом: *Теория, что взрослые – это антидети, подтверждается тысячами, а то и миллионами примеров* [http://www.krupaspb.ru/piterbook/]; *Когда мне было 3 года и меня привели в детский сад, я сразу понял: «Вокруг меня Антидети!»*. Они делали всё наоборот. Им говорят: «Не балуйтесь!». Они балуются. Им говорят: «Не деритесь!». Они дерутся. Им говорят: «Слушайте!». Они не слушают [http://www.dayudm.ru/]. *Антидети*² – ‘противозачаточные таблетки’ (от англ. *anti-baby pill*): *Ребенок не появится, она его убила одной таблеткой... Классное название таблеток – «антидети»* [http://hip-hop.ru/forum/]. *Антидети*³ – ‘сторонники движения, направленного на уменьшение рождаемости’: *В ток-шоу «Пусть говорят» высказывали свои убеждения представители молодежного движения Free Child (дети свободы), а попросту «Антидети»*. Молодые люди говорили: *родить ребенка, тем более его воспитать, требует больших личных жертв. Это значит лишить себя всех благ и наслаждений жизни...* [http://www.russia-today.ru/]. *Антидети*⁴ –

² Ср.: хорв. *парище* – ‘тапочки’ > *папуčар* – ‘подкаблучник’.

‘специальные приспособления, устанавливаемые ради обеспечения безопасности детей на упаковках с лекарствами, бытовых приборах, автомобилях, и под.³: Ряд автомобилей (особенно иномарки) оснащены системой «**антидети**», т.е. открыть заднюю дверь можно ТОЛЬКО снаружи [http://romanov.livejournal.com/].

При образовании окказиональных слов с приставкой *анту-/anti-* нередко наблюдаются стилистические несоответствия морфем. Следует упомянуть о том, что и в русском и в хорватском языке приставка *анту-/anti-* способна соединяться с основами независимо от того, являются ли те оригинальными для данного языка или заимствованными. В обоих языках производные с префиксом *анту-/anti-*, созданные по продуктивным типам без нарушения словообразовательной нормы, характеризуются определенной функционально-стилистической закрепленностью. Так, в русском языке данные лексемы являются характерной чертой книжного стиля и употребляются преимущественно в общественно-политической и научно-технической терминологии [Русская грамматика 1980: 227]. И в хорватском языке узуальные слова с префиксом *anti-* используются, как правило, в научном и публицистическом функциональных стилях [Hrvatski jezični savjetnik 1999: 203-204]. В обоих исследуемых языках при производстве узуальных лексем приставка *анту-/anti-* присоединяется к словам книжным или нейтральным. Однако при образовании окказионализмов в качестве деривационной базы могут выступать стилистически сниженные слова, в том числе жаргонизмы, разговорная и просторечная лексика: *антупорнуха, антихалява, антибухло; antištreber, antipeder* и под.

Активно образуются окказионализмы с префиксом *анту-/anti-*, в которых используются производящие основы иной семантической группы, чем это диктуют правила действия словообразовательного типа, например имена собственные. Новообразования, мотивированные именами собственными, имеют значение противодействия, враждебности, нейтрализации по отношению к тому, что названо мотивирующей базой. В обоих рассматриваемых языках в качестве базовых основ нередко выступают фамилии политических деятелей: *Путин – это анти-Ельцин, Ельцин – это анти-Горбачев, Горбачев – это анти-Брежнев, Брежнев – анти-Хрущев, Хрущев – анти-Сталин... Сталин, конечно, анти-Троцкий. И если мы взглянем в нашу историю, мы неожиданно обнаружим, что всегда было так. Преемник питался энергией отрицания предшественника [http://www.russ.ru/stat_i/smutnoe_voskresen_e]. U Skupštini ima više zastupnika koji su zagovornici **anti-Bandić** režima [www.javno.info/hr/zagreb/]; Nasljednik dr. Franje Tuđmana po svojim bitnim kriterijima mora biti **antitud-man**... [http://www.grad-krk.hr/].*

При помощи префикса *анту-/anti-* образованы названия Интернет-сайтов или отдельных тем, созданных для обсуждения на форумах, распространяющих негативную информацию о певцах, писателях, спортсменах, политиках и других известных личностях, чьи имена использованы в

³ Ср.: англ. *childproof* – ‘недоступный для детей’.

названии: *АнтиБилан*, *Антимедведев*, *анти-Собчак*, *анти-Солженицын*; *anti-Mamić*, *anti-Thompson*, *anti-Stanković*, *anti-Ella Dvornik* и под.

Среди других видов имен собственных, к которым может присоединяться приставка *анти-/anti-*, выделяются следующие группы: названия городов и стран (*анти-Петербург*, *анти-Москва*, *анти-США*; *anti-Zagreb*, *anti-SAD*), названия праздников (*анти-Валентиново*, *anti-Valentinovo*), названия спортивных команд (*АнтиСпартак*, *АнтиЗенит*; *anti-Dinamo*, *antiHajduk*), названия конкурсов (*antiDora*).

Круг производящих основ, используемых при образовании окказионализмов с *анти-/anti-*, расширяется также за счет аббревиатур, о чем свидетельствуют примеры из нашего корпуса: *анти-бомж*, *анти-ТРИЗ* (*ТРИЗ* < Теория Решения Изобретательских Задач), *антиЕГЭ*, *антиСНГ*; *antiHDZ*, *antiSDP*, *anti-HRT*.

Значительные отступления от деривационной нормы, проявляющиеся в нарушении сочетаемости морфем, демонстрируют окказиональные новообразования, созданные на базе частей речи, к которым приставка *анти-/anti-* традиционно не присоединяется. В нашем корпусе выделяются примеры присоединения данной приставки к глаголам, местоимениям и наречиям:

Ты, наверное, не понял. Нет, ты даже антипонял [<http://www.forum.nbp-nord.org/>]; *Он правильный ответ не угадал, а скорее антиугадал* [<http://community.livejournal.com/>]; *Там – это как бы «антиздесь»* [<http://forum.rastrnet.ru/>]; *Moja spoznaja je: dva komplementarna inverzna polariteta, kao što su MI i ANTI-MI, sjedinjeni stvaraju MI...* [<http://www.forum.hr/>]; *Ne mogu reć da sam za ulazak u NATO, opet ne mogu reć da nisam jer nisam od vegetarijanaca, antiglobalista, antimilitarista, **antisve*** [<http://www.blog.hr/komentari/id/1624244927/zasto-sam-za-ulazak-u-nato.html>].

Окказиональными являются также новообразования, созданные присоединением префикса *анти-/anti-* к словосочетаниям:

В антиденьзвятиябастилии у меня антиденьрождения [<http://forum.murman.ru/>]; *Антисемитизм, антиамериканизм и анти-все-западное – это те настроения, которые царят сейчас в России* [http://news.bbc.co.uk/hi/russian/talking_point/]; *Anti-Noć-Gutača-Reklama* (название темы на форуме) [<http://forum.hrt.hr/>]; *Valjda ću i ja jednog dana doći do tog nivoa antilogike i postati anti-bilo šta... Ma već si postao i to super «anti-zdrava pamet»!* [<http://www.reci.hr/forums/>]; *Kada se pojavi novi posao, kompanije regrutiraju ronioce, obave sve antidrug, antialcohol, **anti-sve-zivo** testove...* [http://www.volim-losinj.org/razno/skolovanje_za_zvanje_ronilac.html].

Как видно из приведенных примеров, префиксация может сопровождаться слиянием, т.е. ликвидацией пробелов между словами, входящими в состав словосочетания, или заменой пробела дефисом.

Особую группу составляют новообразования, возникающие нетиповыми, неузуальными способами. В работах ряда русских исследователей последних двух десятилетий как один из неузуальных способов словообразования, характерных для окказиональной деривации, выделяется так называемая виртуальная деривация, при которой «одна оболочка служит обозначению двух и более слов» [Попова, Рацибурская, Гугунава 2005: 109]. Автор окказионализма графически обособляет словообразующий формант, заключая его в скобки, кавычки, отделяя его от мотивационной базы при помощи слеша и под. Таким образом, идеограмма (скобки, кавычки, слеш), являясь вспомогательным средством соединения производящей основы и словообразовательной морфемы, виртуализирует процесс деривации.

Самым распространенным неузуальным способом образования окказионализмов в нашем корпусе является виртуальная префиксация, при которой приставка *анти-/anti-* заключается в скобки (парентезис). Виртуально выраженное присоединение префикса к слову приводит к тому, что в одной графической оболочке отражаются три равновероятные звуковые оболочки [Попова, Рацибурская, Гугунава 2005: 111]. Например, слово (*анти*)экономика можно прочесть либо экономика, либо антиэкономика, либо экономика-антиэкономика, два последних варианта окказиональны: *В результате антикоммерческая активность, такая, как концерты поддержки или почтовый обмен, успешно произрастает на ниве (*анти*)экономики добровольческого участия* [<http://www.punk.ru/old/articles/>].

По нашим наблюдениям, примеры виртуальной префиксации с заключением приставки *anti-* в скобки особенно часто встречаются среди хорватских новообразований:

*Schalke je jučer pokazao (*анти*)nogomet* [<http://www.brija.com/forum/>]; *(*Анти*)recept za prase* [<http://www.net.hr/webkuhinja/>]; *(*Анти*)horoskop za Valentinovo* [<http://www.croforumi.com/>]; *Ne kažem da baš trebaš djeci pokazivati te prezentacije (a pogotovo ne ako ti se ne uklapa), ali pogledaj ih same za sebe, ako ništa drugo zbog tog (*анти*)poučka* [<http://www.cool-school.net/forum/>]; *Više ne živim u studentskom (*анти*)gradu na Savi* [<http://forum.ffzg.hr/>].

Слешинг как один из видов виртуальной деривации используется при образовании следующих хорватских окказионализмов с префиксом *anti-*: *Анти/portret nas ostavlja otvorenih usta* [<http://www.vecernji.hr/forum/>]; *Njihova glazba je prava анти/умjetnost, sirova i iskrena...* [<http://www.index.hr/forum/>].

По мнению Е.А.Земской, высокая частотность употребления некоторых префиксов, в том числе и *анти-*, приводит к тому, что они «эволюционируют в направлении частиц, свободно примыкающих к словам различных частей речи» [Земская 1992: 90]. Многочисленные примеры отделения префикса дефисом (44 хорватских и 45 русских новообразований из нашего корпуса, т.е. около 43 % всех исследуемых единиц) свидетель-

ствуют о том, что в обоих языках в заимствованном препозитивном элементе *антму-/anti-* актуализируется корневая семантика⁴.

В последние годы многие исследователи отмечают, что аффиксы при актуализации их значений вычлняются из структуры производных слов вплоть до отдельного написания с производящим словом [Попова, Рацибурская, Гугунава 2005: 95]. При этом аффиксы обычно приобретают обобщенный смысл всех производных с такой морфемой. Особое место занимают инновации, представляющие собой лексикализованный префикс *антму-/anti-*, то есть перешедший в разряд самостоятельной лексической единицы. Данный элемент функционирует как самостоятельная единица в различных контекстах и выступает в роли различных частей речи, определить которые можно лишь по синтаксической функции, поскольку слово *антму/anti* является неизменяемым. В нашем корпусе встречаются примеры употребления лексикализованного префикса *антму-/anti-* в качестве предлога со значением 'против' (*Он антму всего выступает* [<http://www.spbtalk.ru/>]; *Šta ste se napalili anti mene? Samo kažem što mislim* [<http://forum.bljesak.info/>]) и существительного, имеющего значение 'противник' (*Сан Саньч – мой единственный реальный антму на этом форуме. Он в каждой теме против меня* [<http://www.ru-forum.com/>])).

Проведенный анализ показал, что в производстве русских и хорватских новообразований с префиксом *антму-/anti-* существует ряд общих тенденций, обусловленных сходством словообразовательных систем двух родственных славянских языков. Следует отметить, что в обоих исследуемых языках корпус новообразований с отрицательным префиксом пополняется в основном за счет интернационального препозитивного элемента *антму-/anti-*, который более продуктивен, чем синонимичные ему морфемы славянского происхождения (русская приставка *противо-* и хорватская *protu-*). Около 60 % новообразований с префиксом *антму-/anti-*, встречающихся в русских и хорватских текстах интернет-коммуникации и электронных средств массовой информации, представляют собой потенциальные слова – имена существительные и прилагательные, образованные префиксальным способом. Следует отметить расширение круга базовых основ за счет имен собственных и аббревиатур. К окказиональным новообразованиям относятся русские и хорватские слова, мотивированные глаголами, местоимениями и наречиями, а также словосочетаниями. Среди незуальных способов образования слов с препозитивным элементом *антму-/anti-* необходимо выделить виртуальную префиксацию, которая особенно широко распространена в хорватском языке. В обоих языках наблюдаются случаи лексикализации префикса *антму-/anti-* и его использования в качестве полнозначного слова.

⁴ В русской лингвистической литературе и лексикографических источниках иноязычный структурный элемент *антму-* традиционно трактуется как приставка. Однако некоторые толковые словари последних лет квалифицируют данную морфему как первую часть сложных слов [Большой толковый словарь русского языка 2004: 41], что свидетельствует о переходном характере аффикса *антму-* и его морфемного статуса в современном русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

- Babić 2002 – *Babić S.* Tvorba riječi u hrvatskome književnome jeziku. Zagreb: HAZU, Globus, 2002.
- Hrvatski jezični savjetnik 1999 – Hrvatski jezični savjetnik / Eugenija Barić i sur. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje: Pergamena: Školske novine, 1999.
- Muhvić-Dimanovski 2005 – *Muhvić-Dimanovski V.* Neologizmi: problemi teorije i primjene. Zagreb: Filozofski fakultet, Zavod za lingvistiku, 2005.
- Бабенко 1997 – *Бабенко Н.Г.* Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ. Калининград: Изд-во КГУ, 1997.
- Большой толковый словарь русского языка 2004 – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб.: Норинт, 2004.
- Земская 1992 – *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992.
- Земская 2003 – *Земская Е.А.* Словообразование // Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. М.: Азбуковник, 2003.
- Лопатин 1973 – *Лопатин В.В.* Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1973.
- Лыков 1976 – *Лыков А.Г.* Современная русская лексикология. Русское окказиональное слово. М.: Высшая школа, 1976.
- Намитоква 1986 – *Намитоква Р.Ю.* Авторские новообразования: словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1986.
- Попова, Рацибурская, Гугунава 2005 – *Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В.* Неология и неография современного русского языка. М.: Флинта: Наука, 2005.
- Радченко 2008 – *Радченко М.* Анализ окказионализмов в форумах и чатах русскоязычного Интернета // *Rossica Olomucensia*, XLVI-II. Olomouc, 2008.
- Русская грамматика 1980 – Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980.